

После звонка от Хаттори и результатов конкурса я погрузился в работу над новым ваншотом с большим энтузиазмом. Каждую свободную минуту я посвящал созданию своего ваншота «Вне сети: Пробуждение».

Я чувствовал, как с каждым днём моя история становится всё более объёмной и проработанной.

В школьных стенах, даже на самых скучных уроках, я вертел в голове сценарий, прописывал диалоги и выстраивал костяк будущей работы.

Мои тетради постепенно заполнялись заметками и эскизами, благо благодаря воспоминаниям — это не стало отражаться на моих оценках, но, если быть честным, меня это мало волновало.

После занятий я торопился домой, чтобы приступить к более детализированной работе — созданию раскадровки и рисованию страниц.

Несмотря на всю мою страсть и усердие, за день удавалось сделать лишь одну-две страницы, а в первые дни и этого не было.

Я заметил, что и Маширо с Такаги тоже полностью погрузились в свою работу. На переменах Такаги часто передавал Маширо тетради, заполненные сюжетными линиями и идеями.

Наша дружба, казалось, стала отходить на второй план перед общей целью — созданием манги.

И вот в один из таких дней, мы вновь собрались на крыше школы. Все-таки время от времени наши встречи всё же случались. Тем не менее, теперь они были наполнены не шутками и обсуждением обыденных вещей, а разговорами о манге.

Такаги с энтузиазмом начал рассказывать о их новом ваншоте «Стомиллионный». Сюжет казался мне интригующим, но чем больше деталей раскрывал Такаги, тем больше я начинал понимать, что тематика нашей работы с ними перекликается.

— Знаете, ребята, ваш «Стомиллионный» напоминает мою историю «Вне сети: Пробуждение», — не без колебаний проговорил я. — Обе работы касаются будущего, технологий и влияния их на человеческую жизнь.

На мгновение в воздухе повисло напряжение. Я опасался, что это открытие может заложить начало конфликта.

Но Маширо, всегда находившийся в поиске позитива, разрядил обстановку:

— Знаешь, Харуки, я не вижу в этом большой проблемы. Мы с Такаги всегда считали, что здоровое соперничество только подстёгивает нас. Если наши работы похожи, это значит, что мы думаем в одном направлении. Это хорошо!

Такаги кивнул в подтверждение слов Маширо:

— Да, и к тому же, каждый из нас вкладывает в свою историю что-то своё, уникальное. Это делает каждую мангу особенной. Так что давай продолжим работать и посмотрим, к чему это приведёт.

Я облегчённо вздохнул. Их слова успокоили меня, но я все равно не смог сразу выбросить из головы мысль о том, что я так опростоволосился и забыл о «Стомиллионном».

Мы согласились, что никто не будет переделывать свою работу из-за схожести тем. В конце концов, каждый автор видит и рассказывает историю по-своему, да и конкурировать на премии Тэдзука будет еще интереснее.

После этой встречи я с трудом досидел уроки и вернулся домой с новым приливом энергии.

Я почти забыл о времени, погружаясь в прорисовку персонажей для «Вне сети: Пробуждение».

Была уже глубокая ночь, когда я, наконец, понял, что пора заканчивать. Работа в очередной раз увлекла меня так сильно, что я не заметил, как пролетело несколько часов.

Усталость напомнила о себе, когда я откинулся на спинку стула, рассматривая свои творения.

Они были ещё далеки от совершенства, но я чувствовал, что двигаюсь в правильном направлении.

С трудом заставив себя встать, я подготовился ко сну. Мысли о том, что я еле укладываюсь в свой график, не давали мне покоя.

29 сентября работа должна быть уже готова, но сначала мне её надо отнести редактору Хаттори, а потом потребуется минимум пару дней на доработку.

В постели, пытаясь отключиться от бурлящих мыслей, я вспомнил слова Маширо и Такаги. Их оптимизм и уверенность в том, что соперничество лишь усилит наш творческий порыв, вдохновляли меня.

Они были правы: наши схожие идеи не должны были стать причиной разногласий, а скорее мотивацией работать ещё усерднее.

На следующий день, вернувшись из школы, я сразу принялся за работу. Мои персонажи начали обретать характер, их истории заполнялись деталями, делая их живыми и убедительными.

Работа поглощала меня целиком, заставляя забыть обо всём на свете.

Перерывы, которые я делал, становились всё короче и реже. Еда, отдых, школьная жизнь – всё отходило на второй план.

Я ощущал приближение крайнего срока как неотвратимое давление, но в то же время оно придавало мне сил.

Под вечер одного из таких дней, когда чернила на моих руках смешались с красками заката за окном, я понял, что пора делать паузу.

Размять затекшие мышцы и дать отдохнуть глазам.

Выходя на балкон, я вдохнул прохладный вечерний воздух и позволил себе на мгновение отвлечься от работы.

Город внизу жил своей жизнью, невзирая на мои сроки и сомнения.

Вернувшись к рабочему столу, я посмотрел на календарь. До крайнего срока оставалось меньше двух недель.

Это осознание заставило мое сердце забиться чаще, но вместо усталости я почувствовал прилив адреналина.

«Я справлюсь», – сказал я себе и с новыми силами принялся за работу.

Ночь была бесконечной. Я работал, пока первые лучи утра не начали пробиваться сквозь занавески, благо сегодня выходной.

Последние дни до сдачи работы обещали быть самыми насыщенными и тяжелыми, но я знал, что моя манга "Вне сети: Пробуждение" должна увидеть свет, и я сделаю всё возможное, чтобы этот свет был ярким и незабываемым.

За 4 дня до срока подачи работы я наконец закончил, это была четвертая ночь почти без сна.

После того как последняя страница была завершена и отложена в сторону, я откинулся на спинку стула, пытаюсь понять, закончил ли я на самом деле или это просто краткий перерыв перед следующим витком бессонной ночи.

Мои глаза горели от усталости, а руки дрожали от напряжения.

Неожиданно в комнату вошла тетя Каори, и её взгляд сразу наполнился беспокойством.

– Харуки, ты в порядке? Ты выглядишь... как свежевыкопавшийся зомби, – озабоченно произнесла она, подходя ко мне поближе.

Я попытался улыбнуться, но мои губы лишь едва изогнулись в усталой улыбке.

– Я закончил, тетя, – сказал я, голос мой звучал хрипло. – Новый ваншот, «Вне сети: Пробуждение», наконец готов.

Тетя Каори подошла и положила руку мне на плечо, её взгляд был полон сочувствия и гордости одновременно.

– Я так рада за тебя, Харуки, но ты должен обещать мне отдохнуть. Ты потратил столько сил и времени на эту работу, что заслуживаешь хорошего отдыха, – настаивала она.

Я кивнул, чувствуя, как каждая клетка моего тела жаждет отдыха.

– Обещаю, тетя. Просто дай мне немного времени, чтобы привести себя в порядок, и я лягу спать, – прошептал я, пытаюсь подняться со стула.

Тетя Каори улыбнулась, одобрительно кивнула и направилась к двери, но перед выходом остановилась и обернулась ко мне.

– Харуки, я всегда знала, что ты сможешь. Твоя страсть и упорство впечатляют. Только не забывай о своем здоровье, ладно? – сказала она тепло, после чего мягко закрыла за собой дверь.

Оставшись один, я с трудом поднялся и направился к ванной. Холодный душ помог немного освежиться, но усталость никуда не делась.

Вернувшись в комнату, я последний раз взглянул на стопку страниц, аккуратно уложенных на столе.

Надеюсь на то, что мой ваншот найдет своего читателя и будет оценен по достоинству.

Завтра определенно просплю все на свете.

Лёгкий улыбка скользнула по моим усталым губам, когда я, наконец, упал на постель. Заснул я мгновенно, даже не успев погасить свет.

Сны той ночи были беспокойными и наполненными образами из моей манги.

<http://tl.rulate.ru/book/101535/3618264>